

Свет в доме Ло Вэньчжоу не просто горел, а весьма интенсивно лился из гостиной на балкон.

Капитан несколько опешил. Выйдя из машины, он огляделся и немедленно заметил очень знакомый семейный автомобиль:

— Странно, сегодня же не пятница.

— Сегодня пятница, — беспомощно сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Так называемая «пятница» была подобна красавице, что славится своим происхождением и роскошным нарядом. Однако если не придавать ей значения, она тут же теряет свою ценность. Для того, кто работает в выходные и праздники и путает дни недели, она становится лишним поводом для обиды и негодования.

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул. Не желая более торчать на улице, он поторопил Фэй Ду и беззаботно заметил:

— Все в порядке. На нашей парковке не так уж много свободных мест. Соседи уезжают на выходные за город, поэтому мы можем ненадолго занять одно из их мест. Иногда мои родители приезжают в пятницу вечером и привозят мне что-нибудь. Хотя порой они навещают меня не чаще, чем раз в несколько месяцев. Они погостят немного, а потом уйдут.

Фэй Ду резко остановился у входа на лестницу.

Датчик звукового освещения в коридоре в последнее время чудил, потому приходилось сильно топтать, чтобы пробудить его. Сейчас же он и вовсе не подавал признаков жизни.

Фэй Ду наполовину вошел в здание, и свет уличных фонарей озарил его плечи бледным ореолом.

Что подумают родители Ло Вэньчжоу, приехав и увидав незнакомого мужчину, живущего здесь?

Фэй Ду колебался, не зная, как ему следует представиться.

Коллега? Друг? Сожитель? Или... Фэй Ду в мгновение ока¹ вспомнил Му Сяоцин, повстречавшуюся ему в больнице в тот день. Что значили брошенные ею напоследок слова? Ло Вэньчжоу официально совершил каминг-аут перед своими родителями? Или эта госпожа просто проверяла его, полагаясь на свой материнский инстинкт?

Это было личное дело Ло Вэньчжоу, и Фэй Ду никогда не интересовался им, потому в данный момент не смог сделать никаких выводов.

В конце концов, физическая близость была лишь сиюминутным выражением желаний. Фэй Ду все время казалось, что клубок их с Ло Вэньчжоу отношений с каждым шагом запутывается все сильнее. Но, несмотря на то, что юноша привык тщательно анализировать и упорядочивать все касающееся его дела, он лишь сейчас ясно осознал, что в этом вопросе не загонял себя в какие-либо рамки и не строил планов, просто пустив все на самотек. Казалось, словно он плыл вниз по течению в маленькой лодочке, его не заботило направление или подводные камни, и

даже попади он в водоворот, бороться не станет.

Ло Вэньчжоу обернулся и посмотрел ему прямо в глаза:

— В чем дело?

Выражение лица Ло Вэньчжоу было таким естественным, словно он вообще не заметил в данной ситуации чего-то неуместного.

Чуть помедлив, Фэй Ду осторожно поинтересовался:

— Раз твои родители здесь, не буду ли я мешать?

Кончики бровей Ло Вэньчжоу легонько дрогнули. В темноте Фэй Ду не сумел разглядеть выражение его лица, а может быть, Ло Вэньчжоу просто не привык показывать свои чувства, и чем искреннее он был, тем невозмутимей казался... В итоге, Фэй Ду так и не смог понять, что он имел в виду.

Ло Вэньчжоу, как ни в чем не бывало, сказал:

— Все в порядке, они знают, что ты здесь. Они приходили навестить тебя в больнице, хотя в то время ты еще был без сознания. А потом моя мама принесла тебе еду, помнишь?

Фэй Ду коротко кивнул и успокоился, посчитав, что понял намек Ло Вэньчжоу. По-видимому, родители Ло Вэньчжоу считали его другом, который спас жизнь их сыну, к тому же круглым сиротой, лишенным заботы и поддержки. Поскольку оба они были одинокими молодыми людьми, он жил здесь на правах соседа по комнате и платил часть арендной платы, пока его раны окончательно не заживут. Наверняка супруги услышали, что он выписался из больницы и специально пришли навестить его из благодарности и вежливости.

Наконец, Фэй Ду определил свое положение, и его волнение улеглось. Успокоившись, он вновь стал президентом Фэйем, способным с кем угодно найти общий язык.

Он не заметил, как напряглась рука Ло Вэньчжоу.

В прошлые разы, как только открывалась дверь, Ло Иго выходил поприветствовать их. Однако сегодня обстоятельства несколько изменились, и им навстречу вышла сама Му Сяоцин. Увидав Ло Вэньчжоу, женщина тут же принялась ворчать:

— Почему так поздно? Я как раз собиралась звонить тебе.

Прежде чем Фэй Ду успел заговорить, Му Сяоцин бесцеремонно втащила его в дом, добродушно упрекая:

— На улице такой холод, а ты так одет! Заходи скорей, грейся. Вы уже поели?

— Мы поели, — Ло Вэньчжоу огляделся. — Мать честная, вы привезли помощь нуждающимся или навещаете заключенного в тюрьме? Здесь даже встать негде. Для чего все это?

Его прихожую почти полностью заполнили всевозможные большие и маленькие коробки. Было негде даже переобуться. Ло Вэньчжоу порылся и обнаружил среди них деликатесы, готовую еду, чай, фрукты, закуски... и целую кучу банок излишне изысканного кошачьего корма.

Честное слово, Ло Иго итак весил почти пятнадцать цзинь²!

— Почему так много молока? Я не пью эту гадость... тц, тут еще кошачьи игрушки и одежда. Отлично. Кот, которого принес ваш сын, стал для вас родной плотью и кровью.

— Не обольщайся, мы купили молоко не для тебя, — сказала Му Сяоцин. — Ну чем хорошим могут накормить в вашей столовой? Сплошное масло и соль. Для такого верзилы, как ты, нормально питаться помоями два раза в день. Но разве можно обижать раненого человека, вынуждая его есть эту гадость вместе с тобой?

Ло Вэньчжоу закатил глаза. Как будто Фэй Ду позволил бы кому-то обидеть себя. Юноша не только заказал еду на вынос для себя, но и соблазнил на это всю группу уголовного розыска, что было весьма бессердечно с их стороны. В конечном счете, капитан фыркнул и молча проглотил эту вселенскую обиду. Он сердито подхватил стопку коробок из прихожей и безропотно начал разбирать их.

С тех пор, как молодые люди вошли в дом, мать и сын увлеченно переговаривались друг с другом, казалось, словно они вели комический диалог, и никто не мог вставить меж ними ни словечка. Только когда Ло Вэньчжоу ушел с коробками, Фэй Ду наконец смог протянуть руку и сказать Му Сяоцин:

— Если бы я знал о вашем визите, то пришел бы пораньше и встретил Вас. Так или иначе, я все еще прохожу испытательный срок и мало чем могу помочь в муниципальном бюро.

Му Сяоцин любила слушать его беззастенчивые грациозные речи. Она чувствовала, что этот юноша и ее сын были одного поля ягодами, потому не испытывала вины за то, что выращенная ею свинья вытоптала капусту³. Женщина с радостью завела его в комнату.

Фэй Ду сразу же увидел сидящего на диване в гостиной Ло Чэна. В отличие от Му Сяоцин в чертах лица этого господина можно было разглядеть кровное родство с Ло Вэньчжоу.

Виски Ло Чэна посеребрила седина, но в отличие от обычных мужчин среднего и пожилого возраста он не располнел и не отрастил живот. Его спина была прямой, а меж бровей залегала суровая морщинка. Даже просто сидя на диване, он обладал невероятным чувством присутствия, именно такого человека усаживают во главе стола в отдельной комнате в ресторане... однако сейчас образ мужчины несколько разрушал сидящий на его коленях кот.

Ло Чэн и Фэй Ду обменялись взглядами; за короткий миг двое этих искушенных представителей разных поколений изучили друг друга. Проигнорировав игру почтенного господина и кота в «поймай лапку», Фэй Ду очень подобающе поприветствовал мужчину:

— Здравствуйте, дядя. Извините за беспокойство.

Ло Чэн кивнул. После чего этот «отставной император⁴», что мог спокойно заставить своего хромого сына уступить ему место, неожиданно встал и очень добродушно сказал Фэй Ду:

— Ты выглядишь намного лучше. Проходи, садись скорей.

Ло Иго мяукнул, перекатился в объятиях отставного императора и по-хозяйски забрался к нему на плечи, где с высоты своего положения принялся вылизывать лапы.

— Мы давно хотели навесить тебя, но этот балбес Ло Вэньчжоу все время говорил, что мы побеспокоим тебя, — очень мягко произнесла Му Сяоцин. — Ты уже обвыкся жить здесь? Если

тебе что-нибудь понадобится, попроси его, не переломится.

Фэй Ду поперхнулся, тон Му Сяоцин показался ему чересчур интимным, потому он очень осторожно сказал:

— Шисюн очень хорошо заботится обо мне.

Услышав обращение «шисюн», Му Сяоцин ничего не сказала, но в уголках ее глаз расцвела многозначительная улыбка.

С трудом закончив наводить порядок в прихожей, Ло Вэньчжоу слегка обеспокоено заглянул в гостиную и обнаружил, что привередливый господин Фэй и еще более привередливый старик уже всю болтали.

Будучи хорошо знаком с таким типом мужчин среднего возраста, Фэй Ду вновь примерил образ «выдающегося молодого человека». Он полностью скрыл свою сущность молодого повесы, не оставив от него и следа. Они со стариком расселись в углах дивана, точь-в-точь напоминая бизнесмена-инвестора и представителя правительства, которые готовились совместно развивать центр города.

В ответ на слова Фэй Ду Ло Чэн часто закивал. На голове мужчины сидел здоровенный кот, а его лоб в кои-то веки разгладился. Он деловито заметил:

— Это неплохая идея, позже я обдумаю ее... а потом напишу подробный отчет и отправлю его...

Му Сяоцин спешно кашлянула и сунула ему в рот дольку мандарина, прерывая неуместный лепет своего старика.

Было и в самом деле уже очень поздно. Узнав, что завтра молодым людям предстоит еще один адский денек сверхурочной работы в муниципальном бюро, Ло Чэн и Му Сяоцин не стали засиживаться. Они посидели еще немного, а затем встали, намериваясь уйти. Соблюдая этикет, Фэй Ду собрался было проводить их, но Му Сяоцин втокнула его обратно в дом.

— Не выходи, — сказала Му Сяоцин. Затем она повернулась к Ло Вэньчжоу и наказала ему: — Ты старше него на несколько лет, будь ответственной и держи свой испорченный характер при себе, ты меня понял?

Эти слова звучали так по-домашнему, что казались несколько двусмысленными. Ло Вэньчжоу лениво согласился, Фэй Ду же опешил.

В это же время Ло Чэн сказал Фэй Ду:

— Я слышал, что твоих родителей больше нет рядом. Если в будущем у тебя возникнут какие-то трудности, ты можешь прийти к нам.

Фэй Ду был потрясен. Он посмотрел в глаза, столь похожие на глаза Ло Вэньчжоу, и увидел, что Ло Чэн на самом деле слегка улыбается ему. Его суровое лицо было почти что доброжелательным.

Му Сяоцин помахала им и сунула руку в карман Ло Чэна, чтобы согреться. Улыбаясь, она сказала:

— Наш верзила с детства был бессовестным, но я много лет не видела, как он плачет...

Прежде чем она договорила, Ло Вэньчжоу прокричал: «До свидания!» и захлопнул дверь, заглушив тем самым последние слова Му Сяоцин.

Как только Му Сяоцин и Ло Чэн ушли, в суматошной гостиной сразу же воцарилась тишина. Ло Вэньчжоу знал, что стариканы не смогут удержаться и прибегут повидаться с Фэй Ду. Поначалу все было нормально, но в итоге они заговорили так, словно наставляли невестку. Фэй Ду был весьма прозорлив⁵, он мог ясно видеть любой малейший намек на заговор, что уж говорить о таком очевидном к нему отношении.

Ло Вэньчжоу не позволял им прийти, поскольку боялся, что родители невзначай раскроют правду, и теперь, когда дело дошло до этого, он невольно ожидал реакцию Фэй Ду. Неважно, будет она плохой или хорошей, по крайней мере это избавит его от волнения и беспокойства.

Противореча самому себе, Ло Вэньчжоу не смел смотреть в лицо Фэй Ду, вместо этого он с притворным равнодушием пожаловался:

— Они пришли, даже не предупредив. От них столько проблем. Я пойду, подогрею молока.

Взгляд Фэй Ду, казалось, прожигал ему спину. Юноша внимательно наблюдал, как Ло Вэньчжоу открыл коробку молока, налил немного в блюдце для Ло Иго, затем вылил остатки в чашку, смешал с ложкой меда и поставил в микроволновку.

Ло Вэньчжоу знал, что Фэй Ду наблюдает за ним, но он не мог понять значение его взгляда. Кончик языка двигался у него во рту; мужчина снова и снова обдумывал, как поднять эту тему и прервать неловкое молчание, однако, чуть не сломав мозги, он так и не сумел придумать, что же сказать. Его спина покрылась потом. Единственным звуком, нарушающим тишину в огромной кухне, было жужжание микроволновки.

В этот момент микроволновка подала звуковой сигнал. Ло Вэньчжоу пришел в себя и потянулся, чтобы открыть дверцу печи. Неожиданно сзади кто-то протянул руку и схватил его за запястье.

Ло Вэньчжоу вздрогнул, он был так поглощен собственными мыслями, что не заметил, как к нему приблизился Фэй Ду.

— Что ты сказал своим родителям? — спросил Фэй Ду, подразнивая и легонько потирая его запястье. — Мне кажется, произошло небольшое недоразумение.

Горло Ло Вэньчжоу едва заметно дрогнуло.

Фэй Ду тихонько рассмеялся и поцеловал Ло Вэньчжоу в самое чувствительное место у основания уха, запустив другую руку под его рубашку:

— Я так испугался. Шисюн, разве ты не должен возместить мне это? Моя техника действительно хороша. Просто попробуй, я обещаю тебе...

Ло Вэньчжоу убрал нагло ощупывающую его лапу.

Фэй Ду планировал скрыть этот неловкий момент. Ло Вэньчжоу конечно же понимал это. Если бы он только воспользовался представившейся возможностью, то мог бы насладиться необременительным сексом перед злосчастными выходными, загруженными сверхурочной работой. А потом бы они как прежде счастливо продолжили свои неоднозначные отношения...

Пока, наконец, все не наладилось бы само собой... или их пути не разошлись.

«Ты слишком нетерпелив», — подумал про себя Ло Вэньчжоу.

Затем он отстранил от себя руку Фэй Ду, повернулся и сказал ему, четко проговаривая каждое слово:

— Мои родители никогда не ограничивали меня, особенно, когда я стал взрослым. Пока мой путь верен, они не станут вмешиваться. Что же касается того, с кем я общаюсь, встречаюсь ли с парнями или девушками и как выполняю свою работу, все это мои личные дела. Они не будут в них лезть.

Смутно осознав дальнейшие слова мужчины, Фэй Ду ошеломленно уставился на него.

— Не произошло ничего, что можно было бы неверно понять, — Ло Вэньчжоу невольно до боли сжал запястье Фэй Ду. — Сегодня они специально пришли повидаться с тобой, а вели себя так, потому что я официально сказал им, что...

По неясной причине Фэй Ду запаниковал и машинально попытался прервать его:

— Шисюн.

— ... ты тот, с кем я хочу прожить всю свою жизнь.

1. 一闪 - diàn guāng shí huǒ

молния блеснула, камень вспыхнул (обр. в знач.: моментально, в мгновение ока, в один миг, молниеносно).

2. 斤 - jīn - полкило, цзинь. То есть, Ло Иго весит более семи кило.

3. 猪鬃 - zhū zōng - Хорошую капусту свинья порвала - (обр.) хорошая дорогая вещь была испорчена или украдена кем-то недостойным, красивую и умную девушку увел недостойный мужчина.

4. 太皇 - tài shàng huáng

тайшан хуан, экс-император, отец императора (титул императора, передавшего при жизни престол сыну).

5. 照妖镜 - zhào yāo jìng

1) миф. зеркало, отпугивающее нечистую силу (вешалось на спину прохожего по горной дороге)

2) волшебное зеркало, с помощью которого можно увидеть истинное лицо оборотня, какое бы обличье он не принял

3) обр. лакмусовая бумажка, детектор лжи.

<http://bllate.org/book/12932/1135196>